

18+

ФЭМ

Поэзия Мысли

Мария Крамов

Матвей Карташов

Поэзия мысли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73173399

ISBN 9785006904101

Аннотация

ПЭМ, или Поэзия Мысли, – это разговоры с самим собой о самом себе. Откровенные и искренние. По возможности откровенные, по мере сил – искренние...

Содержание

1. Ребёнок	5
Интерлюдия #1	8
2. Стук в дверь	9
Интерлюдия #2	11
3. Грациозная женщина	12
Интерлюдия #3	14
4. Я дома	15
Интерлюдия #4	17
5. Безгрешные	18
Интерлюдия #5	20
6. Откровенные желания	21
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Поэзия мысли

Матвей Карташов

ПЭМ, или Поэзия Мысли, – это разговоры с самим собой о самом себе. Откровенные и искренние. По возможности откровенные, по мере сил – искренние. Сложно принять себя, когда смог понять себя. Много чего есть лишнего, мало что есть нужного. И чем больше в себя погружаешься, тем дальше от мира отдаляешься. И я, видимо, преодолел эту точку невозврата. Оказался один на один с самим собой. И за человеком увидел животное, и расстроился, что оказался именно таким. Но после я стал изучать себя пристальней, и мне кажется, что за диким оскалом зверя скрывается кто-то ещё. Что зверь внутри меня – это всего лишь страж. Но если это так... Чей он?

© Матвей Карташов, 2026

ISBN 978-5-0069-0410-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1. Ребёнок

Своему внутреннему ребёнку я говорю:

– Эй, ну чего ты, дружище? Не переживай ты так.

Не важно, чем ты занимаешься – пишешь, сочиняешь, воображаешь – делай это для себя. Не стремись к совершенству – надорвёшься быстрее, чем до него дотянешься.

Не нужно быть к себе слишком строгим, за тебя это делает твоё окружение.

Не трать время на то, чтобы заслужить чьё-то внимание. Пусть заслуживают твоё, если им это так важно.

Жизнь и так сложна, поэтому лишний раз её не усложняй.

Повод всегда найдётся.

Особенно – кем-то очароваться и, в особенности, в ком-то разочароваться.

Не волнуйся. Успокойся. Выдохни.

И вот теперь бери и делай...

Что хочешь.

Что любишь.

Что желаешь.

Пиши, если хочешь.

Мечтай, если хочешь.

Твори, как хочешь.

Главное – без оглядки.

Ты никому ничего не должен, если ни у кого ничего

не одалживал. И тебе никто ничего не должен, если ты никому ничего не занимал.

Важно это запомнить. Главное – это не забыть.

Будь интересен себе. Тогда не столкнёшься с одиночеством.

Даже если его много. Даже если оно вокруг тебя.

Ты всё равно не увидишь его в отражении, не застанешь в доме, не встретишь на улице. Будет некогда. У вас разные пути. Не до встреч.

Есть так много всего в жизни, за что придётся переживать, что, тщательно «пережёвывая» это, можешь остаться голодным. Поэтому выплюнь.

Что невкусно, что пресно, что горько.

Не кори себя за ошибки, вини себя за их отсутствие.

Ведь значит – мало старался, если мало ошибался.

Отсюда подчеркни важное: падая – группируйся. Поднимаясь – отряхивайся.

И вот ещё что: доводи до конца начатое. Конечный результат может тебя огорчить или расстроить, но это только «может быть». А вот если не доведёшь до конца задуманное, то обозлишься точно. А оно тебе надо? Быть злым на себя из-за себя.

Я говорю со своим внутренним ребёнком, чтобы он знал: повзрослев, я не отказался от него, не высмеял его наивность, не растлил его невинность. Я взял его мечты с собой и сделал их своими надеждами. Я хочу, чтобы он не про-

сто слышал, но услышал: несмотря ни на что, я не отвернусь от него. И если он, пробуя что-то новое, внезапно споткнётся и упадёт, я буду рядом, чтобы помочь ему встать и отряхнуться.

Интерлюдия #1

*Первые шесть дней Бог создавал,
на седьмой – отдыхал.*

*Ну а после —
лишь убивал,
убивал,
убивал.*

2. Стук в дверь

Сидишь. Ночь на дворе. Смотришь в окно. Думаешь. Думаешь.

Завтра рано вставать, но не спится. Много мыслей внутри и много тишины снаружи. Поэтому каждый стук сердца – как стук в дверь. Настойчивый, раздражающий. Грохот стоит на всю округу, но слышишь его только ты. Может, оттого так тревожно, что иначе себя чувствуешь. Как именно – объяснить не можешь, просто иначе. Даже дыхание и то обрывается и будто застывает во тьме.

И тогда ты с усилием вдыхаешь.

Глубоко.

Жадно.

Потому что испугался.

Внезапно, ни с того ни с сего, забыл, как дышать.

Конечно, испугался.

Что с тобой? Что же происходит с тобой?

Если бы мог ответить себе на этот вопрос...

Может, тогда тишина принесла бы покой.

Покой, что тебе только снится, хотя тебе давно уже не спится.

Из тишины доносится монотонный стук сердца – столь же настойчивый, ещё больше удручающий.

И скорее бы рассвет, чтобы от стука избавиться, чтобы гул

улиц наконец-таки заглушил гул в ушах.

Но до утра ещё надо дотянуть – а там что-нибудь случится; до перемен надо дотерпеть – и быть может, что-нибудь изменится.

Поэтому сидишь и просто смотришь в окно.

Город спит, соседи спят, не спишь только ты. Думаешь. Думаешь.

Интерлюдия #2

Всё, что влюблённые говорят друг другу в порыве страсти, стоит делить на два и забыть.

Всё, что они говорят в порыве гнева, стоит умножить на два и запомнить.

Тогда всё и сойдётся, когда у них ничего не сложится.

3. Грациозная женщина

Грациозная женщина – это произведение искусства.

Мужским вождением не описать, женским презрением не выразить.

Её природный шарм – это её дар и это её проклятие.

Её образ окутан сплетнями, интригами, скандалами.

Нельзя быть просто красивой.

За природное очарование расплачиваются повышенным вниманием. А это утомляет.

Ей не выйти спокойно на улицу, ей не сходить просто в магазин. Всюду, всюду эти дикие взгляды, эти намёки, эти ухмылки, эти касания.

И так каждый день – каждый день как на сцене, где сотни прохожих оборачиваются вслед, чтобы в своих фантазиях остаться с ней наедине и насытиться вдоволь её красотой.

Многие готовы на многое, если не на всё, чтобы купить её любовь. Хотя нет, им не нужна её любовь – всё, что им нужно, так это её тело, её губы, её ножки в чулках на их плечах.

Им нужна она вся: стонущая и покорная, нежная и красивая, упругая и гибкая. И они берут. Берут, как им кажется, своё по праву.

Они начинают владеть ею, несмотря на её презрение и отращение к ним. Им на это всё равно, и даже больше – это их возбуждает.

Пускай она их ненавидит, пускай брезгует, пускай морщится и отворачивается, но пока она податлива, пока она сгибается так, как её сгибают, они будут ею наслаждаться.

Раздевать, развращать и овладевать.

Красивая женщина – это искушение для праведника, его соблазн, его грех.

В каждом её жесте улавливаются нотки нежности и ласки. Её пронзающий в самое сердце взгляд, её полные соком страсти столь желанные губы... А эта улыбка, а эти ножки! Нет, нет покоя мужчине, оказавшемуся рядом с ней. Он будет утопать в ревности изо дня в день, он будет задыхаться в своих страстях, он будет захлёбываться в своих эмоциях. В конечном итоге он просто сгорит. Сгорит вся его мужественность и гордость... Останется лишь пепелище оголённых амбиций. Покорный мальчик с кротким взглядом.

Она не будет с таким, потому что заскучает.

Ей нужен грубый, необработанный и при всём при этом очень редкий алмаз. Блестящие же подделки ей попросту неинтересны. Наиграется и выбросит.

Изысканная женщина – это ад в душе мужчины, который вырывается из него серенадами и свершениями. Она муза для поэта, она же – его погибель.

Интерлюдия #3

Я ничего не хочу сказать, кроме того, что я – как горящий одинокий стул посреди обмёрзшего пустынного поля, а ты – как обветшалый заброшенный дом, что стоит неподалёку и смотрит на меня.

Я ничего не хочу сказать, кроме того, что если бы я горел внутри тебя, то выгорели бы мы оба.

Поэтому пусть всё останется как есть. Да, хоть и не вместе, зато рядом: ты и я, ты и я.

4. Я дома

Они говорят: «Твоё тело – это не ты сам. Отними у тебя руку, почку, сердце – и ты всё равно останешься самим собой». Значит, твоё тело – это не ты.

Они говорят: «Твой ум – это не ты сам. Отними у тебя мысли, сны, мечты – и ты всё равно останешься самим собой». Значит, твой ум – это не ты.

Они говорят: «Твои эмоции – это не ты сам. Отними у тебя чувства, надежды, страсти – и ты всё равно останешься самим собой». Значит, твои эмоции – это не ты.

И вот без конца они всё говорят и говорят, но при этом не договаривают: что без своего тела, без своего ума, без эмоций – это кто угодно, но уже не ты. Это другая жизнь другого тебя – с другим характером, с другим опытом, с другим наследием. То есть это совершенно другой человек.

Дом – это не стены, дом – это не окна, дом – это не двери.

Дом – это не здание, но состояние.

Состояние, которое неуловимо, но ощутимо.

Пришёл к себе и ощутил, что дома.

Так же и личность. Всего лишь состояние.

С рукой – это один человек, без руки – другой.

С мечтой – это один человек, без мечты – другой.

С чувствами он один, без чувств – совершенно другой.

И ты другой, и я другой, и мы другие, когда рядом чужие,

когда рядом родные.

Потому что личность – это состояние.

Состояние, которое неуловимо, но ощутимо.

Пришёл в себя и ощутил: я дома.

Интерлюдия #4

Страшно – это не когда тебя пугают жуткими историями на ночь глядя, заигрывая с твоим воспалённым воображением.

И не когда громкие звуки в тихую ночь заставляют содрогнуться от неожиданности, так что приходится пристально всматриваться в темноту, чтобы разглядеть ближайший силуэт.

Страшно – это не когда ты стоишь на краю пропасти и тебя трясёт то ли от восторга, то ли от ужаса, ведь впереди лишь пугающая бездна: один лишний шаг – и пропасть поглотит тебя.

По-настоящему страшно – это когда говоришь сам себе спокойным, даже тихим, отстранённым голосом:

*«Мне пи*дец».*

Вот именно от этих слов, сказанных самому себе, действительно становится по-настоящему, и до оторопи страшно. Потому что ты точно знаешь, что это правда.

5. Безгрешные

И вот безгрешные уже выстроились в стройные ряды перед вратами Рая, но открылись величественные врата лишь на узкую щель.

И загремел громогласный голос, поразивший праведников до дрожи в душе, и глаголил он, что места в райских кушах ограничены и что следует поторопиться, ибо право быть спасённым уготовлено лишь смелым.

Тут и вспыхнуло.

Началась жестокая давка. Смертельная и мучительная. Люди ступали по головам, щелкая черепа, как щепки. Хрустели кости, как тростинки, и реки крови омывали ноги благочестивых господ.

Доносились истошные крики, что, сливаясь в едином порыве, напоминали гул всемирного потопа.

И зубы их крошились друг о друга – настолько сильным было желание протиснуться в эдемские сады.

И тогда стало понятно: дорога в ад протоптана через узкий проем рая, а безгрешные души, смиренно терпящие гонения при жизни, на самом деле алчны до награды Божественного благословения. И будут они мучиться куда сильнее, чем зверь, живущий по природе своей.

Ведь хищник всегда искренен в своей жестокости, а пастырь далеко не всегда искренен в своей праведности. каждо-

му – мера его убеждения, по ней и судят о его прегрешениях.

И со святого спрос как со святого, и с грешника спрос как с грешника.

Все будут судимы, но не все будут помилованы.

И лишь в последнем испытании, когда откроется узкий проем небесных врат и громогласный голос возвестит, что право быть спасённым уготовлено лишь смелым, может, кто и догадается в моменте замереть, чтобы избежать этой волны всеобщего безумия. И, заглянув в своё сердце, услышит скрытое послание, затерявшееся в гуле разрастающегося хаоса:

– Быть смелым – это не значит идти по головам, переступая через всех.

Быть смелым – значит не переступать через себя, даже если на кону твоя голова.

Интерлюдия #5

Есть два разных «ничего».

Когда ты ничего не делаешь и ничего не получаешь – это первое.

И когда ты стараешься, но ничего не получаешь – это второе.

Итог хоть и одинаковый, но совершенно разный.

В первом случае потеряна возможность.

Во втором – она использована. Сполна.

В первом случае ничего не изменилось.

Во втором поменялось – появился опыт.

В первом – отсутствие впечатлений.

Во втором – наличие воспоминаний.

Из одного «ничего» ничто не рождается, из другого – рождается всё.

Есть тонкая грань, отделяющая одно «ничего» от другого.

По одну сторону «ничего» – смерть.

По другую – жизнь.

Между «делать» и «не делать» выбор очевиден, хотя и неоднозначен, и какой он – каждый решает сам. Ведь, появившись из ничего и в ничто превратившись, ты оставляешь именной след, который это «ничего» наполняет своим смыслом.

6. Откровенные желания

Когда загадываешь самые смелые и откровенные желания, а в ответ слышишь: «Слушаю и повинуюсь», – тогда понимаешь, что отражение в зеркале – это и есть тот самый волшебник, которого ты так долго искал. И проблема оказывается не в том, чтобы найти его, а в том, чтобы найти с ним общий язык. Чтобы ты сказал – а отражение тебя услышало. Ведь сейчас оно всё делает поперёк, всё делает не так.

Разве оно не знает, как надо жить? Ну серьёзно? Не знает, чем надо заниматься, чтобы быть здоровым? Не знает, чем надо увлекаться, чтобы оставаться здоровым? Ему всё давно известно, загвоздка в том, что делать этого оно не хочет. Тот, кто в зеркале, совсем не слушается. У него своё видение жизни, и ему безразличны твои мольбы и уговоры. Даже больше – это его раздражает. Ты его раздражаешь. Он не хочет жить правильно, он хочет жить вкусно. Окружить себя удовольствиями и наслаждаться текущим моментом. А что будет завтра – видно будет завтра, и нечего туда лезть сегодня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.